

УДК 811.161.1'38

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЭТИКЕТНАЯ ФОРМУЛА В ПИСЬМЕ КАК РЕЧЕВОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Куварова Е. К.

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, г. Днепропетровск

Рассматривается заключительная этикетная формула как один из основных компонентов структуры письма, регулирующий межличностное взаимодействие. Предложены критерии разграничения этикетной формулы и подписи. Показано, что заключительная формула письма может расчленяться на несколько этикетных формул, порядок которых, а также их структурное оформление и лексическое наполнение достаточно широко варьируется.

Ключевые слова: заключительная этикетная формула, письмо, подпись, адресант, адресат, речевой этикет, формула прощания.

Постановка проблемы. В последние десятилетия письмо как речевое произведение исследовалось лингвистами в самых разных аспектах: историко-стилистическом [8; 9], текстологическом [14], коммуникативном [1; 3], а также структурном [10; 15]. Основные компоненты структуры письма, такие, как индекс места и времени написания, обращение к адресату, формулы эпистолярного этикета, подпись адресанта, как выяснилось, факультативны и могут быть редуцированы вплоть до нуля. Но чаще всего сохраняется завершающая часть письма, то, что можно назвать заключительной этикетной формулой, заканчивающейся, как правило, подписью, которую может сопровождать клише типа *Ваш, Преданный Вам, С уважением*, речевое выражение чувств и эмоций, прощание, пожелания, передача приветов и т. п.

Формулы речевого этикета, реализующие различные социальные и личные акты, могут располагаться в разных частях письма, но чаще всего они присутствуют в начале и в конце послания. Иногда этикетные формулы, характерные для зачина и концовки письма, называют формулами приветствия и прощания, однако содержание прескрипта и клаузулы в письме многообразно. Концовка письма, в частности, далеко не всегда содержит языковые клише, выражающие прощание, поэтому предпочтительным представляется говорить о вводной и заключительной формулах письма. Последняя из этих формул и является **предметом** нашего исследования. **Цель** работы – уточнить границы заключительной этикетной формулы письма и ее положение в системе языковых единиц; охарактеризовать структуру и условия использования.

Заключительная, как, впрочем, и начальная этикетная формула непосредственно не связана с содержанием письма и часто даже отделяется от основной его части

графически абзацным отступом, как это имеет, например, место в следующем письме А. П. Чехова Н. В. Арабажи (Деген):

Москва, Б московская гостиница, № 5

Милостивая государыня Наталия Викторовна!

В прошлом 1894 году я писал очень мало; в конце года я успел написать небольшую повесть, которую отдал в «Русскую мысль», в настоящее же время у меня нет ничего готового, нет определенных планов и потому могу ответить на Ваше письмо только неопределенно. Если напишу что-нибудь, то пришлю.

Благодарю Вас за внимание, извиняюсь и остаюсь с истинным почтением.

А. Чехов. [19, с. 8-9].

Такого рода речевым оборотом может, по-видимому, заканчиваться и любое другое послание, и только за этим идет собственно подпись.

Анализ литературы. Среди лингвистов нет единой точки зрения на положение этикетных формул в системе языковых единиц. В. В. Виноградов относил такие единицы речевого этикета, как *мерси! спасибо! здрастье!* и т. п., к особому разряду междометий, являющихся своеобразными экспрессивными звуковыми жестами [5, с. 621]. Н. И. Формановская, решая вопрос о грамматической природе единиц речевого этикета, предлагает рассматривать их в системе синтаксических единиц как фразеологизированные предложения, устойчивые в синтаксической форме и постоянные в лексической представленности [18, с. 30]. В. Е. Гольдин пишет, что типичная формула речевого этикета «представляет собою знак-текст, соотнесенный с соответствующей ему социально типизированной ситуацией общения, компоненты которой не получают в составе формулы отдельных обозначений» [7, с. 85]. По мнению Л. И. Мацько и Л. В. Кравец, лингвокоммуникативные формулы реализуются в единицах лексического (укр. *Дякую, Добридень*), фразеологического (*Ни пуха, ни пера*) и частично морфологического уровней (употребление местоименных и глагольных форм уважительного множественного числа) [12]. Н. С. Голикова и И. С. Попова предлагают расширить этот перечень фразеологизированными синтаксическими сочетаниями – словосочетаниями и предложениями, которые употребляются как функционально целостные образования, но компоненты которых семантически еще «не срослись» [6, с. 23], такими, как *Добрый вечер! Благодарю Вас за письмо* и др. В устной речи мы действительно широко используем фразеологизированные предложения *До свидания!, Всего хорошего!* и т. п., однако, как показывает языковой материал, охватывающий переписку разных корреспондентов XVIII – XX веков, заключительная этикетная формула в письме, как правило, представляет собой предложение, построенное по определенной модели с использованием языковых клише, принятых в обществе в данный период времени. Например, в XVIII веке было принято предварять подпись апеллятивом, указывающим на более низкое социальное положение адресанта по отношению к адресату, в сочетании с притяжательным местоимением *ваш* или именованием адресата титулом в соответствии с Табелью о рангах. Эта формула могла осложняться обращением к адресату. По модели: (обращение) + именование адресата в родительном падеже / притяжательное местоимение *ваш* + именование адресанта в именительном падеже + подпись – построены следующие

высказывания: *В. и. в. нижайший и всеподданнейший раб Академии наук секретарь Василий Тредиаковский* [13, с. 49], *Вашего превосходительства всепокорнейший слуга Александр Сумароков* [13, с. 73], *Вашего превосходительства, милостивого государя, всепокорнейший и нижайший слуга Александр Сумароков* [13, с. 76], *Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга Александр Суворов* [16, с. 30], *Повергая себя к Освященнейшим стопам Всемилостивейшая Государыня! Вашего Императорского Величества всеподданнейший Граф Александр Суворов-Рымникский* [16, с. 252], *Я остаюсь с искреннейшим почтением и преданностью, милостивый государь батюшка, ваш нижайший сын и слуга Михайло Муравьев* [13, с. 292] и многие другие.

Разграничивая этикетную формулу и подпись, следует иметь в виду, что этикетная формула выполняет социально-регулятивную функцию подобно обращениям-регулятивам типа *старина, браток, дружище, товарищ*, которые В. Е. Гольдин характеризует как слова, «не являющиеся ни наименованиями лиц, ни указанием на них, ни их характеристиками, но выражающие представления субъектов речи о распределении социальных ролей в конкретных ситуациях общения и побуждающие адресатов к общению в определенной тональности» [7, с. 93].

Имени собственному могут предшествовать и апеллятивы, называющие профессию, должность, звание, титул адресанта или какие-то иные данные, характеризующие его независимо от содержания и ситуации написания письма. Такие апеллятивы, однако, являются элементами подписи, тогда как этикетная формула всегда связана с конкретной ситуацией общения, и один и тот же адресант, обращаясь к разным лицам, будет по-разному именовать себя: граф А. В. Суворов называет себя *нижайшим* или *покорнейшим слугою* в письмах к титулованным особам, но никогда он не называет себя слугой в переписке с управляющими своими именами или турецкими военачальниками и ханами. Поэтому в словосочетании *Милостивый государь мой Вашего Превосходительства покорнейший слуга Граф Александр Суворов-Рымникский* [16, с. 251] слова *Граф Александр Суворов-Рымникский* являются подписью, а все, что им предшествует, – этикетная формула. *Профессор Василий Тредиаковский* или *Академии наук секретарь Василий Тредиаковский* – это подпись, а предшествующее этому *В. и. в. нижайший и всеподданнейший раб* – этикетная формула.

Обращение в начале письма и подпись в конце репрезентируют один и тот же по сути объект – участника эпистолярной коммуникации, поочередно исполняющего роли адресанта и адресата, что и определяет изоморфизм рамочных элементов письма. Так же, как адресующее обращение часто сопровождается регулятивом: *Товарищ Воронов, Господин Михалков, Уважаемый Николай Иванович*, – подпись сопровождается формулой речевого этикета: *Ваш покорный слуга Гаврила Державин, Преданный Вам Дмитриев, Уважающий Вас М. Булгаков*. В числе факторов, влияющих как на выбор способа номинации адресата, так и на характер подписи и сопутствующей этикетной формулы, существенную роль играют отношения между участниками коммуникации, что определяет коррелятивность зачина и концовки письма. В письмах А. П. Сумарокова обращению к императрице *Всемилостивейшая государыня* соответствует этикетная формула *В. и. в.*

всенижайший и всеподданнейший раб [13, с. 94, 101-102, 110-112]; тогда как обращаясь к другим адресатам: *Милостивый государь*, тот же автор именуется *нижайшим и покорнейшим слугою* или *всепокорнейшим слугою* [13, с. 90-92, 95, 112 и др.]. А. В. Суворов, в письмах к императрице Екатерине II называет себя: *Вашего Императорского Величества верноподданнейший Александр Суворов* [16, с. 120]; к Г. А. Потемкину он обращается: *Светлейший Князь, Милостивый Государь!*, а подписывается: *Вашей Светлости нижайший слуга* [16, с. 120-123 и др.]; в письмах, адресованных титулованным особам не столь высокого ранга, как Потемкин, обращению-регулятиву *Милостивый государь* обычно соответствует подпись *покорный (покорнейший) слуга Александр Суворов* [16, с. 120, 126, 190 и др.]; обращаясь в частных неофициальных письмах к дочери: *Любезная Наташа!* или *Милая моя Суворочка!*, тот же адресант подписывается: *Отец твой Александр Суворов* [16, с. 122, 131]. Этикетные формулы исторически изменчивы, однако данная зависимость сохраняется и спустя полтора столетия. В частных письмах М. А. Булгакова обращениям-регулятивам *милый, дорогой* соответствует этикетное *твой* или *ваш*: *Твой Михаил, Твой М. Булгаков, Ваш М. Булгаков* [4, с. 53-55, 258-259, 320 и др.]; в частно-деловых письмах к А. Н. Тихонову и А. М. Горькому писатель обращается: *Уважаемый Александр Николаевич!*, *Многоуважаемый Алексей Максимович!* а подписывается: *Уважающий Вас М. Булгаков* [4, с. 264, 364-365]. Та же закономерность наблюдается в письмах В. В. Маяковского: обращаясь к Л. Ю. Брик *Дорогой мой, родной и милый Кашалотик* или *Дорогой, милый, родной и любимый Кис*, поэт и себя обозначает прозвищем или даже рисунком: *Весь твой Щен; Любящий родную Кису и весь твой* (рисунком) [11, с. 137, 108]. В письмах, адресованных К. И. Чуковскому и журналисту Н. Ф. Чужаку-Насимовичу, В. Маяковский также сопровождает обращение регулятивом *дорогой*, но осмысливается это слово уже не буквально, а как этикетное: *Дорогой Корней Иванович...; Дорогой Чужак!* – и подпись вполне официальна: *Влад. Маяковский* или *Маяковский* [11, с. 185-186, 191-192].

Заключительные этикетные формулы регулируют межличностное взаимодействие, и поэтому они обычно не используются в частно-деловых письмах, имеющих коллективного адресата или направленных в адрес какого-либо учреждения или организации. Так, формулы речевого этикета отсутствуют в концовке писем А. П. Сумарокова в Канцелярию Академии наук [13, с. 85, 86], в правительствующий Сенат [13, с. 94], в Комиссию Академии наук [13, с. 114, 115], в письмах А. В. Суворова Магистрату Варшавы [16, с. 282] и в Академию наук [16, с. 266]. Иногда в подобного рода письмах адресант лишь удостоверяет подлинность своей подписи: *Доношение писал я Василей Тредиаковский, и руку приложил* [13, с. 61]. Еще один фактор, определяющий возможность использования этикетных формул в письмах с коллективным адресатом, – это коммуникативная стратегия адресанта: контактная или конфликтная. Контактная стратегия, продиктованная надеждой на взаимовыгодное сотрудничество, делает возможным использование булгаковских формул типа: *С искренним уважением* [4, с. 236]; *С совершенным почтением* [4, с. 355] и т. п. Конфликтная стратегия взаимодействия, навязанная М. Булгакову во время его травли в печати и запрета постановки пьес, исключает

использование им формул речевого этикета, что мы и видим в письмах М. А. Булгакова Правительству СССР [4, с. 279-287], в коллегии ОГПУ [4, с. 290-294], в редакцию «Жизни замечательных людей» [4, с. 400].

Структура заключительных этикетных формул весьма разнообразна, и стандартные языковые клише типа *Прощайте! До свидания* или хотя бы самое элементарное и ни к чему не обязывающее *Ваш; Преданный Вам* и т. п. составляют ядерную часть эпистолярных формул, завершающих письмо. Они могут распространяться и широко варьироваться в структурном и лексическом плане, и вот примеры из писем только одного автора – П. В. Анненкова, адресованных И. С. Тургеневу. Заключительная этикетная формула реализуется:

а) базовой формулой прощания: *Прощайте!* [2, с. 17];

б) одной предикативной зоной: *Затем прощайте* [2, с. 78], *Прощайте покамест* [2, с. 68], *Покамест прощайте* [2, с. 90];

в) предикативной зоной с обращением: *Прощайте, друг мой* [2, с. 10], *Прощайте, мой любезнейший* [2, с. 42], *Покамест, прощайте, друг* [2, с. 73], *Прощайте, друг* [2, с. 189];

г) несколькими предикативными зонами в рамках простого предложения: *Покамест прощайте и пишите по-прежнему ко мне* [2, с. 26], *Полюбуйтесь нами и прощайте* [2, с. 178];

д) несколькими предикативными зонами в рамках сложного предложения: *Прощайте – выздоравливайте* [2, с. 145], *Теперь прощайте и еще раз благодарю* [2, с. 96], *Прощайте – мы все простужены от мокроты и слякоти, еще удесятеряемой парком, где живем, но в Париже буду* [2, с. 213], *Скажите это нашим приятелям и Марье Александровне, а затем я буду ждать Вашего письма с нетерпением дружбы – и прощайте* [2, с. 98];

е) сверхфразовым единством, в котором базовая формула прощания может предшествовать какой-то другой этикетной формуле или следовать за ней: *Затем прощайте. Кланяюсь Тютчевым. Весь Ваш П. Анненков* [2, с. 11], *Вдумайтесь в это и прощайте. Поклонитесь Боткину* [2, с. 62], *Ну, прощайте. Напомните обо мне вашей дочери* [2, с. 83], *Прощайте, друг, да когда же обещанная повесть? А как жду, как жду. Весь ваш П. Анненков* [2, с. 229]; *Жена Вам кланяется. Прощайте* [2, с. 113]; *Жена кланяется. Тютчев уже в Риме. Прощайте* [2, с. 197].

Как и при устном общении, прощание в письме, как правило, не бывает внезапным и предваряется типичными для письма содержательными компонентами, такими, как поздравления, пожелания, приветы родным и знакомым, просьбы писать чаще и т. п., например: *Я надеюсь получить от Вас известие здесь и буду ожидать его. Прощайте. П. Анненков* [2, с. 57].

Формула прощания, как мы видим, не обязательно завершает текст письма. Она может и начинать заключительную часть послания, включающую названные выше компоненты: *Прощайте. Я теперь занят только одним – добраться до Берлина и перехватить вас на дороге. Спешите отвечать мне* [2, с. 69]. Бывает и так, что, попрощавшись, адресант продолжает содержательную часть письма, как это, например, делает Л. Н. Толстой в письме брату С. Н. Толстому: *Прощай, я бы писал большие, но очень устал, а устал оттого, что не спал всю эту ночь. Вчера в первом*

часу меня разбудил на моем дворе плач, писк, крики и страшный шум. Мой хозяин ехал ночью с ярмарки, с ним повстречался татарин – пьяный и в виде шутки выстрелил в него из пистолета (далее следует весьма пространный рассказ о раненом человеке, а в конце письма нет ни формул этикета, ни подписи) [17, с. 353].

Выводы. Заключительная этикетная формула – очень гибкая фигура. Она может расчленяться на несколько этикетных формул, порядок которых, а также их структурное оформление и лексическое наполнение не является жестким и может меняться. И тем не менее, если эта формула все же присутствует в письме, она четко выделяется из всех прочих составляющих заключительной части исследуемого нами речевого произведения и является одним из функционально и лингвистически значимых его компонентов.

Список литературы

1. Акишина А. А. Этикет русского письма / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Ленанд, 2008. – 208 с.
2. Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу: В 2-х кн. / [сост. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Жекулин]. – СПб.: Наука, 2005. – Книга 1. 1852 – 1874. – 532 с.
3. Белунова Н. И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект): дисс. ...д-ра филол. наук / Н. И. Белунова. – СПб., 2000.
4. Булгаков М. А. Собрание сочинений: В 8 т. / [сост., подготовка текста В. И. Лосева]. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – Т. 8. Жизнеописание в документах. – 736 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов // отв. ред. Г. А. Золотова. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
6. Голикова Н. С. Этикет і культура мовного спілкування у вищій школі: навчально-методичний посібник / Н. С. Голикова, І. С. Попова. – Д.: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2009. – 160 с.
7. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 130 с.
8. Демин А. С. Вопросы изучения русских письменников XV- XVII вв. (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности) / А. С. Демин // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – С. 90-99.
9. Зуева О. В. О проблемах лингвистического изучения эпистолярных текстов Средневековой Руси / О. В. Зуева // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина (4-7 мая 2007 года). – Казань, 2007. – Т. 1. – С. 137-139.
10. Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века: Коммуникация. Жанр. Речевая структура: автореф. дисс...д-ра филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / Н. А. Ковалева. – М., 2002.
11. Литературное наследство / Гл. ред. В. В. Виноградов.– М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 65. Новое о Маяковском. – 630 с.
12. Мацько Л. І. Культура української фахової мови / Л. І. Мацько, Л. В. Кравець. – К., 2007. – 360 с.
13. Письма русских писателей XVIII века: [сборник] / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); // отв. ред. и авт. вступит. статьи, с. 3-41, Г. П. Макогоненко]. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – 472 с.
14. Прохоров Е. И. Издание эпистолярного наследия / Е. И. Прохоров // Принципы издания эпистолярных текстов: Вопросы текстологии.– М.: Наука, 1964. – Вып. 3. – 308 с. – С. 6-72.
15. Сметанин В. А. Новое в развитии представлений об эпистолографии / В. А. Сметанин // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1980. – Вып. 17. Античные традиции и византийские реалии. – С. 5-18.
16. Суворов А. В. Письма / А. В. Суворов; [отв. ред. А. М. Самсонов]. – М.: Наука, 1986. – 808 с.
17. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22-х т. / Л. Н. Толстой; [Коммент. С. Розановой]. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 18. Письма. 1842 – 1881 гг. – 911 с.

18. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1982. – 126 с.
19. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Письма в 12 т. / А. П. Чехов; [ред. Л. Д. Опульская]. – М.: Наука, 1978. – Т. 6. Январь 1895 – май 1897. – 774 с.

Куварова О. К. **Заклучна етикетна формула в листі як мовному утворенні** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.289-295.

Розглянуто заключну етикетну формулу як один з основних компонентів структури листа, що регулює міжособистісну взаємодію. Запропоновано критерії розмежування етикетної формули і підпису. Показано, що заключна формула може бути розчленованою на декілька етикетних формул, порядок яких, а також їх структурне оформлення і лексичне наповнення припускає досить широке варіювання.

Ключові слова: заключна етикетна формула, лист, підпис, адресант, адресат, мовний етикет, формула прощання.

Kuvarova Y. K. **A final etiquette formula in a letter as a speech formation** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.289-295.

A final etiquette formula as one of basic components of letter's structure, regulative interpersonal relationships, is examined. The criteria for differentiating of etiquette formula and signature are offered. It is shown that the final formula of letter can be dismembered on a few etiquette formulas order of which, and also their structure and lexical filling varied widely enough.

Key words: final etiquette formula, letter, signature, sender, addressee, speech etiquette, formula of farewell.

Поступила в редакцію 14.09.2011 г.